

**ФЕДОР
МИХАЙЛОВИЧ
ДОСТОЕВСКИЙ**

**11 ноября (30 октября по ст. стилю) 1821 —
9 февраля (28 января по ст. стилю) 1881**

К 185-летию со дня рождения

Л. Н. Пеункова, ассистент кафедры иностранных языков
Московского института радиоэлектроники и автоматики,
преподаватель русского языка и литературы

М. Ф. Ширинская, литературовед

Фёдор Михайлович Достоевский родился 11 ноября 1821 года в Москве. Отцом его был отставной военный лекарь Михаил Андреевич (участник Отечественной войны 1812 года), а матерью — Мария Фёдоровна (в девичестве Нечаева). Первым ребёнком в семье был Михаил, а Фёдор — вторым.

Всю жизнь два старших брата оставались самыми близкими людьми.

Всего в семье было 8 детей.

Отец семейства был строгим человеком. Он установил дома порядок и требовал, чтобы все неукоснительно его соблюдали. Но была добрая и ласковая мама. Была ещё няня, взятая из московских мещанок по найму, звали которую Алёна Фроловна. Достоевский вспоминал её с такой же нежностью, как Пушкин вспоминал Арину Родионовну.

Именно от неё он услышал первые сказки: про Жар-Птицу, Алёшу Поповича, Синюю Птицу. Часто по вечерам в семье Достоевских проходили семейные чтения.

Литературные интересы определились рано. Под влиянием Вальтера Скотта и А. Радклиф Федор сочинял романы «из венецианской жизни». Журнал «Библиотека для чтения», выписанный для сыновей отцом, обеспечивал знакомство с новейшей иностранной литературой: О. де Бальзаком, Э. Т.А. Гофманом.

Читались историк Карамзин, писатели и поэты Державин, Лажечников, Загоскин, Жуковский и, конечно же, Пушкин. Младший брат Фёдора Михайловича Андрей Михайлович писал, что «брат Федя более читал сочинения исторические, серьёзные, а также попадавшиеся романы. Брат же Михаил любил поэзию и сам пописывал стихи... Но на Пушкине они мирились, и оба, кажется, тогда чуть не всего знали наизусть...». Гибель Александра Сергеевича юным Федей была воспринята как личное горе.

Андрей Михайлович писал: «Брат Федя в разговорах со старшим братом несколько раз повторял, что ежели бы у нас не было се-

мейного траура (умерла мать — Мария Фёдоровна), то он просил бы позволения отца носить траур по Пушкину».

С 1834 года юных Фёдора и Михаила определяют в частный пансион Л.И. Чермака, один из лучших в Москве, где они учились до 1837 года. Пансион располагался на Басманной улице.

О Достоевском-пансионере рассказывал его соученик В. М. Каченовский: «...Это был серьёзный, задумчивый мальчик, белокурый, с бледным лицом. Его мало занимали игры: во время рекреаций он не оставлял почти книг, проводя остальную часть свободного времени в разговорах со старшими воспитанниками пансиона...».

Достоевский рос в семействе «русском и благочестивом», где знакомился с Евангелием «чуть не с первого детства».

«Мне было всего лишь десять лет, когда я уже знал почти все главные эпизоды русской истории из Карамзина, которого вслух по вечерам читал нам отец. Каждый раз посещение Кремля и соборов московских было для меня чем-то торжественным», — вспоминал писатель.

Каждую пасху мать возила сыновей на богомолье в Троице-Сергиеву Лавру.

Зимой 1837 года умерла мать Фёдора Михайловича, и этот период принято считать окончанием детства писателя. А ровно через год он вместе с братом Михаилом едет в Санкт-Петербург поступать в Инженерное училище. Но Михаила туда не могут зачислить по состоянию здоровья, и он вынужден был поступить в инженерные юнкера в Ревеле (ныне Таллинн).

Впервые Федор был надолго разлучен с братом. Однако связь между братьями не прерывалась благодаря оживленной переписке, где обсуждалось творчество Гомера и Расина, Гете и Бальзака. Гюго и Шиллера, которым юный Достоевский «бредил» и которого «вызубрил всего наизусть». В этих письмах высказаны мысли, определившие духовный поиск всей жизни: «Человек есть тайна. Её надо разгадать, и ежели будешь её разгадывать всю жизнь, не говори, что

потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком».

В начале лета 1839 года умер отец.

Будущий писатель очень тяжело перенёс эту трагедию, тем более что упорно ходили слухи о том, что Михаила Андреевича убили свои же крестьяне в селе Даровое (Тулская губерния), которое они купили в 1831 году и в котором маленький Федя проводил каждое лето.

И именно со смертью отца связан первый приступ эпилепсии, который преследовал Фёдора Михайловича до конца жизни.

Инженерное училище находилось в Михайловском замке, где был убит царь Павел I. В будущем писателе зарождалось недоверие к «дивному граду», воспетому его кумиром А.С. Пушкиным. Однако Петербург властно притягивал Достоевского к себе. Но это был Петербург Мещанских и Подъяческих улиц, где он и поселил своих будущих героев.

Одним из счастливых моментов в первые годы жизни и учёбы Достоевского в Петербурге являлось общение с поэтом-романтиком И.Н. Шидловским.

Вот что писал он брату Михаилу: «...О, какая откровенная, чистая душа!.. О, ежели бы ты знал те стихотворения, которые написал он прошлой весной...».

Годы, проведённые в училище, можно считать годами становления писателя. Григорович, который учился вместе с ним, писал: «Фёдор Михайлович уже тогда выказывал черты необщительности, сторонился, не принимал участия в играх, сидел, углубившись в книгу, и искал уединённого места... В реакционное время его всегда можно было... найти... с книгой». И ещё: «Его начитанность изумляла меня».

Достоевский читал в то время Шиллера и Шекспира, Гёте и Бальзака. И именно в годы учёбы он научился понимать Гоголя, вернее, подмечать те жизненные ситуации, которые так умел воплощать на бумаге Гоголь. Ещё юнкером он сочинил не дошедшие до нас произведения «Борис Годунов» и «Мария Стюарт».

После окончания училища, в 1843 году, Достоевский был зачислен на службу в чертёжную инженерного департамента, но че-

рез год уволился, вместе с Д.В.Григоровичем (уже известным писателем) снял квартиру и занялся писательским трудом..

В 1844 году опубликован в журнале «Репертуар и Пантеон» сделанный Достоевским перевод романа Бальзака «Евгения Гранде».

В мае 1845 года написаны «Бедные люди».

Достоевский прочитал роман «Бедные люди» Григоровичу, который в свою очередь показал его Н.А. Некрасову, а тот со словами «Новый Гоголь явился!» отнёс книгу В.Г. Белинскому.

Восхищённый Виссарион Григорьевич Белинский позвал к себе автора и сказал: «Да вы понимаете ли сами-то, ...что вы такое написали! Не может быть, чтобы вы, в ваши двадцать лет, уже это понимали... Вам правда открыта и возвещена как художнику, досталась как дар, цените же ваш дар и оставайтесь верным <ему> и будете великим писателем!».

Впоследствии Фёдор Михайлович вспоминал: «Это была самая восхитительная минута во всей моей жизни».

Восторг был всеобщим, и Достоевский стал одним из участников так называемой «натуральной школы». 15 января 1856 года его романом открылся «Петербургский сборник», второй по счету альманах натуральной школы, где были собраны произведения Некрасова, Тургенева, Панаева, Герцена, Соллогуба, Белинского.

Автор «Бедных людей» произвел, по словам М.М. Бахтина, «коперниковский переворот», сделав предметом изображения «не действительность героя, а его самосознание, как действительность второго порядка».

Достоевский остался верен своему дару, но пути с Белинским у него разошлись. (См. критические статьи В. Белинского о творчестве Ф.М. Достоевского: о длиннотах, не одобряемом Белинским «фантастическом колорите» и пр.).

Однако впоследствии Достоевский не раз вспоминал с благодарностью великого критика.

«Бедные люди» открывают целый цикл произведений, показывающих жизнь раз-

личных слоёв общества. Достоевский пишет повести «Двойник», «Хозяйка», «Роман в девяти письмах», «Господин Прохарчин», «Ползунков» и, к радости многих, несколько повестей о «мечтателях». Появлению произведений о «мечтателях» предшествовала публикация Достоевским ряда фельетонов под общим названием «Петербургская летопись» (1847), в которых он объяснил причину появления «мечтателей» в жизни. Не чувствуя в себе сил для борьбы, они («мечтатели») уходят в свой вымышленный мир, мир фантазий и мечтаний.

Самым «главным» мечтателем у Достоевского был главный герой повести «Белые ночи».

Появление «мечтательства» у Достоевского совпадает с увлеченностью утопическим социализмом, участием в кружках бр. Бекетовых, М.В. Петрашевского, С.Ф. Дурова.

Главным авторитетом в кружке бр. Бекетовых был молодой критик В.Н. Майков, который выдвинул в качестве первой задачи современной ему литературы психологизм, изучение человеческой природы. Под влиянием его идей вокруг журнала «Отечественные записки» формируется т.н. «школа сентиментального натурализма», признанным главой которой стал Достоевский.

С весны 1847 года писатель становится постоянным членом кружка петрашевцев. На собраниях обсуждались политические, социально-экономические, литературные и другие проблемы. Достоевский был сторонником отмены крепостного права и отмены цензуры над литературой. Но в отличие от остальных петрашевцев он был ярким противником насильственного свержения существующей власти.

В кружке Петрашевского Достоевский сближается с Дуровым, Спешневым, Момбелли, они задумывают создать собственную типографию, но не успевают.

На одной из «пятниц» писатель читал знаменитое письмо Белинского к Гоголю с резкой критикой «Выбранных мест из переписки с друзьями». Чтение этого «преступного» письма и стало одним из главных пунктов обвинения Достоевского

Рано утром, в 4 часа 23 апреля 1849 года к Фёдору Михайловичу Достоевскому по личному приказу царя Николая I пришли жандармы, арестовали и заключили в Петропавловскую крепость. Вместе с ним было арестовано ещё несколько десятков петрашевцев.

По решению суда, Достоевский и девять других членов кружка были лишены дворянского титула, чинов и заключены в Петропавловскую крепость. Но этот арест никак не сломил его волю: «Вижу, что жизненности во мне столько запасено, что и не вычерпаешь», — это строка из письма, написанного из крепости брату.

Военный суд признал Достоевского «одним из важнейших преступников» и, обвинив его в преступных замыслах против правительства, приговорил к смертной казни.

Император Николай I приказал: «Объявить о помиловании лишь в ту минуту, когда всё будет готово к исполнению казни». Инсценировка смертной казни состоялась 22 декабря 1849 года. А через два дня Достоевского заковали в кандалы и отправили в Омский острог, в котором он содержался до февраля 1854 года.

Свою жизнь в сибирской тюрьме Фёдор Михайлович описал в произведении «Записки из мёртвого дома» (1860), где показал не романтических разбойников, а *закамерную жизнь* настоящих головорезов, потерявших всё человеческое; показал и тихих и кротких людей, не выдержавших мучений солдатской службы и убивших своего офицера, и вовсе невинных, обвинённых в преступлении, которого не совершали.

В остроге Достоевский был одинок. Арестанты зачастую не хотели с ним общаться, считая его человеком из другого мира. Там написана «Сибирская тетрадь», куда он вносил свои мысли, тюремные песни, пословицы и т.д. «Сибирская тетрадь» и стала основным материалом при создании «Записок из мёртвого дома».

В феврале 1854 года Достоевского, по решению суда, определяют рядовым в Семипалатинский линейный батальон.

Достоевский уже известен и благодаря этому становится другом областного проку-

рора Врангеля, который присутствовал при инсценировке расстрела петрашевцев зимой 1849 года. Это давало Фёдору Михайловичу возможность бывать в высшем обществе (где он познакомился и с Ч.Ч. Валихановым, видным казахским деятелем, с которым он поддерживал связь и после ссылки). Благодаря началу либерального правления Александра II рядовой Достоевский 1 октября 1856 года получил офицерский чин, а немногим ранее ему был возвращён дворянский титул.

В начале 1857 года Достоевский женится. Его первой женой становится вдова отставного чиновника Мария Дмитриевна Исаева. Он влюбился в неё (ещё когда она была замужем) с первого взгляда. У Марии Дмитриевны был трудный характер, и поэтому брак оказался трудным.

Достоевского выручает литературная работа: он делает наброски к произведениям «Дядюшкин сон» и «Село Степанчиково и его обитатели», которые были закончены уже после ссылки.

Семья поселяется в Семипалатинске, и спустя два года Достоевский всё-таки добивается отставки, уже в чине прапорщика. Ему не сразу разрешают жить в Санкт-Петербурге или в Москве, а поселяют в Твери (март 1859 года). Однако очень скоро Достоевский добивается переезда в северную столицу, и во второй половине декабря 1859 года, ровно 10 лет спустя после «казни» на Семёновском плацу, он вновь оказывается в Санкт-Петербурге.

По возвращении из Сибири Достоевский фактически начинает руководить политическим журналом «Время», который был основан братом Михаилом в 1861 году. **Идеологическая платформа журнала — почвенничество: трагическую разорванность интеллигенции и народа — плод петровских реформ — необходимо преодолевать, опираясь на самобытную национальную почву.**

Православная идея братства позволит, по мнению Достоевского, русскому человеку осуществить в будущем свою национальную сверхзадачу — идею всечеловечности, то есть объединения и примирения всех народов мира в высшем синтезе. Почвенни-

ческие воззрения Достоевский развивал в течение всей жизни.

И первое крупное произведение, написанное после ссылки, было опубликовано именно в первых номерах «Времени» в начале 1861 года. Это был роман «Униженные и оскорблённые».

Почти в то же время выходят в свет «Записки из Мёртвого дома», описывающие Сибирский острог. В 1863 году выпущен цикл очерков «Зимние заметки о летних впечатлениях» — о жизни в европейских странах, увиденной летом 1862 года.

В апреле 1863 года журнал «Время» был закрыт цензурой за статью «Роковой вопрос», написанную Н.Н. Страховым и посвящённую польскому восстанию.

В 1864 году Михаилу Михайловичу Достоевскому удалось получить лицензию на выпуск нового журнала — «Эпоха», в этом же году он пишет «Записки из подполья».

В 1864 году умерла жена Достоевского Мария Дмитриевна, а 22 июля того же года умер от болезни брат Михаил. Для Фёдора Михайловича это был тяжёлый удар, и к тому же все основные заботы, связанные с «Эпохой», свалились на его плечи, и в июне 1865 года редакция обанкротилась. Чтобы выйти из финансового тупика, Достоевский заключает с издателем Стелловским договор о выпуске его собрания сочинений с обязательством написать новый роман. Этим романом стал «Игрок».

Ещё до смерти первой жены (1862 г.) Достоевский познакомился с Аполлинарией Суловой, которая очень тяготела ко всему революционному и сразу влюбилась в недавно отбывшего наказание по политическому делу Достоевского. Достоевский делает ей предложение, но она отклоняет его. Аполлинария — прототип Полины в романе «Игрок».

Роман «Игрок» — в некоторой степени автобиографичен, Достоевский сам был игроком и проигрывался «до нитки». Роман написан за 28 дней. **Анна Григорьевна Сниткина**, стенографировавшая роман, 15 февраля 1867 года стала второй женой писателя.

Анна Григорьевна вспоминала: «Фёдор Михайлович в первые недели нашей брач-

ной жизни, гуляя со мной, завёл меня во двор одного дома и показал камень, под который его Раскольников спрятал украденные у старухи вещи».

Работа над «Преступлением и наказанием» была начата в 1865 году, в Висбадане, в Германии, куда Достоевский выехал для лечения. В центре романа — преступление, идеологическое убийство.

«Молодой человек, исключенный из студентов университета, ...живущий в крайней бедности, по легкомыслию, по шаткости в понятиях поддавшись некоторым странным «недоконченным» идеям, которые носятся в воздухе, решил разом выйти из скверного своего положения» — убить и обобрать старуху-ростовщицу, скверную «вошь», заедающую чужой век. На ее деньги Раскольников мечтает сотворить тысячи добрых дел, в первую очередь спасти от позора и нищеты горячо любимых мать и сестру.

Но это не единственная причина преступления: герой, находящийся в плену «теории» о двух разрядах людей, стремится проверить, к какому из них принадлежит сам. «Право имеющие» избранные, «человекобоги» могут позволить себе переступить моральные нормы, писанные для «низшего» большинства. Так среди «недоконченных» идей западного происхождения оказываются рядом, по Достоевскому, мысль о революционном насилии ради социальной справедливости («кровь по совести») и гордая «идея Наполеона».

Их объединяет отчужденность от «живой жизни», питающейся от русских национальных, «истинно христианских» корней, ибо Европа, считает писатель, забыла подлинного Христа и вследствие этого оторвалась от источников бытия.

Все идущие оттуда идеи (будь то буржуазный утилитаризм Лужина, «коммунистическое» общежитие Лебезятникова, «наполеонизм» Раскольникова) носят разрушительный, нигилистический характер. Противостоит нигилизму в романе «почвенничество» — органическое мировоззрение, естественно вырастающее из «братской» природы русского человека.

Однако «живая жизнь» сталкивается с нигилизмом не столько в теоретическом споре (напр., диспуты Раскольникова с Разумихиным и Порфирием Петровичем), сколько опровергает его постулаты на практике.

После совершения преступления «неразрешимые вопросы встают перед убийцей, неподозреваемые и неожиданные чувства мучают его сердце, <...> и он — кончает тем, что принужден сам на себя донести, <...> чтобы хотя погибнуть в каторге, но примкнуть опять к людям... Закон правды и человеческая природа взяли свое...».

Соня Мармеладова и Свидригайлов воплощают полюса возможного развития личности центрального героя.

Кроткая и жертвенная Соня, живущая по евангельским заповедям, подвигает Раскольникова на путь покаяния, отказа от «теории», воссоединения с людьми и жизнью. Напротив, убийца и циник Свидригайлов притягивает его как тоже «переступивший» и при этом способный преуспевать и наслаждаться существованием. **Самоубийство Свидригайлова — доказательство неизбежной гибельности аморализма — и стало для Раскольникова последним толчком к признанию.**

Трагедия Родиона разворачивается на фоне безысходных страданий «униженных и оскорбленных», населяющих большой капиталистический город Петербург. **Антибуржуазный пафос романа проявился и в сочувственном описании быта бедняков (семей Мармеладовых и Раскольниковых), и в резком осуждении крупных и более мелких хищников (Алены Ивановны, вдовы Ресслих, Коха, Лужина и др.), и в острой постановке тем алкоголизма и проституции»** (О.А. Богданова. Достоевский // Русские писатели, т.1 . М., 1990)

Второй брак писателя был по-настоящему счастливым.

С 1867 по 1871 год писатель вместе с новой женой, спасаясь от кредиторов, проводит за границей, лишь изредка приезжая в Россию.

Они попеременно жили в Дрездене, Берлине, Базеле, Женеве и Флоренции. И лишь

в конце 1871 года, после того как писателю удалось частично расплатиться с долгами (часть из которых он наделал, играя в казино, часть осталась от брата), он смог вернуться в Петербург.

Во время этого путешествия Достоевский заканчивает писать роман «Идиот», который был опубликован в журнале «Русский вестник» за 1868 год.

Вот что писал Достоевский о замысле этого произведения: **«Главная мысль романа — изобразить положительно прекрасного человека. Труднее этого нет ничего на свете, а особенно теперь. Все писатели, не только наши, но даже все европейские, кто только ни брался за изображение положительно прекрасного, — всегда пасовал. Поэтому что эта задача безмерная».**

В 1871 году Достоевский написан роман «Бесы».

В 1873 году князь Мещерский, владелец консервативного журнала «Гражданин», предлагает Достоевскому стать редактором его издания. Фёдор Михайлович, соскучившийся по общественной жизни, с радостью принимает это предложение.

На страницах этого журнала печатается «Дневник писателя», рассказы, например «Кроткая», «Мальчик у Христа на ёлке». В апреле 1874 года Достоевский уходит из журнала.

С 1872 года семья Достоевских каждое лето (и даже зиму 1874–75 годов) проводит в небольшом городке Старая Русса, что в Новгородской губернии.

Здесь Достоевский с семьёй отдыхал от суетной Петербургской жизни, а позже он приобрёл здесь дом. Один столичный знакомый Достоевского был крайне удивлён тем, что известный писатель бродит по городку и ищет свою не вернувшуюся домой корову.

Именно здесь были написаны многие главы «Братьев Карамазовых», роман «Подросток». **«Поди и раздай твоё богатство и стань всем слугой... Вот тогда и станешь богат паче прежнего в бесчётно раз; ибо не пищею только, не платьями ценными, не гордостью и не завистью счастлив будешь, а умножившеюся бесчётно любовью. Уж не малое богатство, не сто ты-**

сяч, не миллион, а целый мир приобретёшь!» — говорит Макар Долгорукий, персонаж романа.

Н.А. Некрасов предложил напечатать «Подросток» в «Отечественных записках», на что Достоевский согласился с удовольствием, тем более что это стало возобновлением отношений между двумя писателями спустя 30 лет.

27 декабря 1877 года И.А. Некрасов умер, и Достоевский с глубоким сожалением говорил, что они почти всю жизнь прошли врозь. Очень много писал о великом поэте Достоевский в своём дневнике.

В 1870-е годы Достоевский находился на пике своего таланта. Его избирают членом-корреспондентом Академии наук по отделению русского языка и словесности.

В 1877 году семья Достоевских переезжает в дом на углу Кузнечного переулка и улицы Ямская (которая ныне носит имя великого писателя) — Кузнечный переулок, 5. Здесь были написаны **«Братья Карамазовы»**, роман, который является итогом творческого пути Достоевского.

«В мае 1878 года писатель вместе с В.Л. Соловьёвым совершает поездку в Козельскую Оптину Пустынь, центр русского старчества, во время которой сообщает спутнику главную мысль будущего романа «Братья Карамазовы» — «церковь» как положительный общественный идеал. **Под «церковью» Достоевский понимал любовное братство людей, в котором «всякий пред всеми за всех виноват; не знают только этого люди, а если бы узнали — сейчас был бы рай!».** Так «старинная мечта» о «золотом веке», все же сохраняясь во многих существенных чертах, преобразуется в «упование на «Царство Божие», осуществление которого на земле зависит от нравственного состояния людей.

В конкретный эмпирический мир романа постоянно вторгаются «миры иные», обиталища Бога и дьявола, появляется мистический ореол, «фантастика»: например, чудесное преображение Алеши, целующего землю, или беседа Ивана Федоровича с чертом.

Взаимосвязанность всего живого, взаимопроницаемость «миров» — ключевая мысль «Братьев Карамазовых».

Реальный, социальный исторический пласт произведения — панорама современной России: «Совокупите эти черты характера (семейства Карамазовых), — вы получите, хоть и уменьшенное в тысячную долю, изображение нашей современной действительности, нашей современной интеллигентной России».

Каждый из героев, как обычно у Достоевского, воплощает собой определенную «идею».

Столкновение этих жизненных установок и определяет действие романа. Отвратительный в своем цинизме и разврате старик Карамазов — как бы символ смерти и разложения русского общества 60-х гг.; которое, тем не менее, должно породить из своих недр нечто новое. Старший сын Дмитрий — натура стихийная, «широкая», в нем добро перемешано со злом. Он запутывается в своих страстях, заходит в нравственный тупик; но прекрасный «новый человек», обитающий, несмотря ни на что, в его душе, — залог будущего воскресения к иной, праведной жизни.

«Виновность за всех», которую вдруг ощущает Митя после обвинения его в убийстве отца, предполагает крестный путь страдания, искупление: поэтому герой готовится в Сибири запеть «Гимн Богу».

Дмитрия влечет к Алеше, который воплощает в себе подлинную «живую жизнь». Напротив, с Иваном, олицетворяющим мощь отрицания, обаяние зла, у него нет ничего общего, их отношения чисто внешние.

Именно Иван — настоящий, «по идее», убийца отца. Смердяков — жалкая фигура — лишь исполнитель его злой воли. Иван такой же нигилист (в социальном, моральном и онтологическом планах), как Раскольников и Ставрогин. На этом пути его ждут не нравственный подвиг, как Алешу, не возрождение к новой жизни, как Дмитрия, а распад личности (сумасшествие) и смерть (чему свидетельство — самоубийство Смердякова). Апофеоз нигилизма в произведении, да и во всем

творчестве Достоевского, — сочиненная Иваном поэма «Великий инквизитор».

«Братья Карамазовы» задумывались как серия романов; написан же был только первый, который «почти даже не роман, а лишь один момент из первой юности моего героя, — «раннего человеколюбца» Алешу Карамазова, призванного осуществить на жизненном поприще заветы своего монастырского наставника старца Зосимы. Однако как деятель Алеша в этом первом и единственном романе практически не показан.

Одна из ведущих в последнем произведении — сквозная в его творчестве тема Красоты, предстающей отнюдь не «нормальностью» и «здоровьем», а «страшной и ужасной вещью». Писатель снова подчеркивает её двойственность, зачастую — соблазнительность, «инфернальность»: «Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей». Красота — стихия, связанная с «широкостью» человеческой личности, которая «уже с идеалом содомским в душе не отрицает идеала Мадонны». Как для Героя подполья, Свидригайлова и Ставрогина, эстетизм во многом причина трагедии Дмитрия Карамазова. **Однако «новый человек», родившийся в Мите, потому нов, что не эстетичен, а этичен.**

Л. Гроссман заметил, что в большинстве произведений Достоевского прослеживается «**путь человеческой души, нисходящей в подземный мир греховных блужданий для возрождения к новой жизни, просветленной до конца пережитым страданием**» (Творчество Достоевского. — Одесса, 1921. — С. 108). Это дало ему право говорить в связи с Достоевским о романе-мистере, построенном в определенном смысле по образцу античной средневековой религиозной драмы. При этом писатель учился «у всех романов: бульварного и психологического, плутовского и сентиментального, авантюрного и философского, эпистолярного и мемуарного, социального и натурального, исповеди и фельетона» (Гроссман Л.П. Поэтика Достоевского. — Л., 1925. — с. 173). В итоге Достоевский собирает в своем произведении несовместимые дотоле элементы и бросает их в «вихревое движение катастрофического замысла,

придающего единство сплошного устремления этим многообразным материалам» (Там же, с. 174).

Отсюда понятно пристрастие Достоевского к авантюренному сюжету в философских романах. В лице автора «Братьев Карамазовых», считает Гроссман, европейский роман пережил один из крупнейших революционных этапов.

В. Е. Ветловская показала, что роман «Братья Карамазовы» в жанровом отношении соотносится с раннехристианским житием Алексея — человека Божия, популярного в Древней Руси. Главный персонаж романа — Алеша — явно стилизован под житийного героя: например, его странность, противопоставленность остальным людям и одновременно теснейшая связь с ними. В старую житийную форму автор сумел вдохнуть новое содержание». (О.А. Богданова. Достоевский //Русские писатели, т.1 . М.,1990)

В раннем наброске Достоевский писал о братьях: «Один брат — атеист. Отчаянье. Другой — весь фанатик. Третий — будущее поколение, живая сила, новые люди».

Достоевский мечтал написать продолжение «Братьев Карамазовых» — двадцать лет спустя, где Алёша был бы уже взрослым человеком, пережившим душевную травму с Лизой Хохлаковой, а Митя уже возвращался бы с каторги.

Настоящим событием в литературной и культурной жизни России стало знаменитое выступление Достоевского на открытии памятника А.С. Пушкину в Москве 8 июня 1880 года.

Очевидцы рассказывают, что некий молодой человек, пожавший руку Достоевскому после его выступления, упал в обморок. Достоевский, боготворивший Пушкина, ещё за три года до этого события высказал мысль о том, что «не было бы Пушкина, не было бы и последовавших за ним талантов». А 8 июня он сказал: «Пушкин как раз приходит в самом начале правильного самосознания нашего, едва лишь начавшегося и зародившегося в обществе нашем после це-

лого столетия с петровской реформы, и появление его сильно способствует освещению тёмной дороги нашей новым направляющим светом. В этом смысле Пушкин есть пророчество и указание».

Ещё в конце 1879 года врачи, осматривавшие Достоевского, отметили у него прогрессирующую болезнь лёгких. Ему было рекомендовано избегать физических нагрузок и опасаться душевных волнений.

26 января 1881 года Достоевский, часто работавший по ночам, случайно уронил ручку на пол. Пытаясь достать её, он сдвинул с места тяжёлую этажерку с книгами. Физическое напряжение вызвало кровотечение из горла. Это привело к резкому обострению болезни. Кровотечение то прекращалось, то возобновлялось вновь. Утром 28 января Достоевский сказал жене: «...Я знаю, я должен сегодня умереть!». В 20 часов 38 минут того же дня Фёдор Михайлович Достоевский скончался. Проститься с великим писателем пришли тысячи людей.

Художник И.Н. Крамской 14 февраля 1881 года писал П.Н. Третьякову (основатель картинной галереи был большим поклонником «Карамазовых»): «После «Карамазовых» (и во время чтения) несколько раз я с ужасом оглядывался кругом и удивлялся, что всё идёт по-старому и что мир не перевернулся на своей оси. Казалось: как после семейного совета Карамазовых у старца Зосимы, после «Великого инквизитора» есть люди, обирающие ближнего, есть политика, открыто исповедующая лицемерие, есть архиереи, спокойно полагающие, что дело Христа идет своим чередом, а практика жизни своим: словом, это нечто до такой степени пророческое, огненное, апокалипсическое, что казалось невозможным оставаться на том месте, где мы были вчера, носить те чувства, которыми мы питались, думать о чём-нибудь, кроме страшного дня судного...». А зимой 1885 года он же написал А.С. Суворину: «... Когда я читал «Карамазовых», то были моменты, когда казалось: «Ну, если и после этого мир не перевернётся на оси туда, куда желает художник, то умирай человеческое сердце!»

В 2006 году исполнилось 500 лет роду Достоевских.

Согласно современной версии происхождения писателя, его предки берут начало от великорусского рода Ртищевых. 6 октября 1506 года князь Пинский Федор Иванович жалует своему боярину Даниле Ивановичу «вечно и непоручно» несколько дворов в селе Достоево Поречской волости Пинского уезда (повета) Минской губернии — за заслуги. Так предки писателя по своей земельной вотчине стали именоваться Достоевскими. (Ныне это Ивановский район Брестской области.) Достоевские жили в своем имении вплоть до середины XVII века, когда войска Богдана Хмельницкого разграбили деревню, разорили имение.

Это историческое место в скором времени собираются сделать мемориальным. В Достоевской средней школе есть музей Достоевского.

«Вырубим кустарник. То, что осталось от фундамента дома, будет обнесено цепью, табличку повесим..», — рассказывает Анатолий Бурак, директор музея.

Ребенком Анатолий Иосифович часто гулял в саду Достоевских. Там был погреб, куда лазили мальчишки. «Страшно-вато было, но интересно». Из-за тотальной мелиорации в 1960-е годы пропали и погреб, и сад. Остался один бугор... И все-таки когда будущий директор музея начал собирать экспонаты для выставки, посвященной роду Достоевских, какие-то вещи нашлись. Керамику, ложки, вилки хранила земля. Нужно было только собрать активистов и покопаться — в буквальном смысле слова — на месте, где некогда стояло имение. Некоторые вещи принесли местные жители. Так, например, один сельчанин подарил карту, которая помогла установить бывшие границы села Достоева.

Уважаемые коллеги!

Разрешите познакомить вас на страницах этого выпуска с малоизвестным нашим современникам рассказом Достоевского «Мальчик у Христа на елке». Рассказ этот может быть прочитан ребятам вслух. А потом, не сразу после прочтения — можно поговорить о жизни бездомных ребятешек, о добре и зле, о равнодушии и о государстве, не замечаящем своих детей.

Ф. М. Достоевский. Собрание сочинений в двенадцати томах. Том XII. — М.: Правда, 1982. — С.457–462.

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ

МАЛЬЧИК У ХРИСТА НА ЕЛКЕ

I

МАЛЬЧИК С РУЧКОЙ

Дети странный народ, они снятся и мерещатся. Перед елкой и в самую елку перед рождеством я все встречал на улице, на известном углу, одного мальчишку, никак не более как лет семи. В страшный мороз он был одет почти по-летнему, но шея у него была обвязана каким-то старьем, — значит, его все же кто-то снаряжал, посылая. Он ходил «с ручкой»; это технический термин, значит — просить милостыню. Термин выдумали сами эти мальчики. Таких, как он, множество, они вертятся на вашей дороге и завывают что-то заученное; но этот не завывал и говорил как-то невинно и непривычно и доверчиво смотрел мне в глаза, — стало быть, лишь начинал профессию. На распросы мои он сообщил, что у него сестра, сидит без работы, больная; может, и правда, но только я узнал потом, что этих мальчишек тьма-тьмущая: их высылают «с ручкой» хотя бы в самый страшный мороз, и если ничего не наберут, то наверно их ждут побои. Набрал копеек, мальчик возвращается с красными, окоченевшими руками в какой-нибудь подвал, где пьянствует какая-нибудь шайка халатников, из тех самых, которые, «забастовав на фабрике под

воскресенье в субботу, возвращаются вновь на работу не ранее как в среду вечером». Там, в подвалах, пьянствуют с ними их голодные и битые жены, тут же пищат голодные грудные их дети. Водка, и грязь, и разврат, а главное, водка. С набранными копейками мальчишку тотчас же посылают в кабаки, и он приносит еще вина. В забаву и ему иногда нальют в рот косушку и хохочут, когда он, с пресекающимся дыханием, упадет чуть не без памяти на пол,

**...и в рот мне водку скверную
Безжалостно вливал...**

Когда он подрастет, его поскорее сбывают куда-нибудь на фабрику, но все, что он заработает, он опять обязан приносить к халатникам, а те опять пропивают. Но уж и до фабрики эти дети становятся совершенными преступниками. Они бродяжат по городу и знают такие места в разных подвалах, в которые можно пролезть и где можно переночевать незаметно. Один из них ночевал несколько ночей сряду у одного дворника в какой-то корзине, и тот его так и не замечал. Само собою, становятся воришками. Воровство обращается в страсть даже у восьмилетних детей, иногда даже без всякого сознания о преступности действия. Под конец переносят все — голод, холод, побои, — только за одно, за свободу, и убегают от своих халатников бродяжить уже от себя. Это дикое существо не понимает иногда ничего, ни где он живет, ни какой он нации, есть ли Бог, есть ли государь; даже такие передают об них вещи, что невероятно слышать, и, однако же, всё факты.

II

МАЛЬЧИК У ХРИСТА НА ЕЛКЕ

Но я романист, и, кажется, одну «историю» сам сочинил. Почему я пишу: «кажется», ведь я сам знаю наверно, что сочинил, но мне все мерещится, что это где-то и когда-то случилось, именно это случилось как раз накануне Рождества, в *каком-то* огромном городе и в ужасный мороз.

Мерещится мне, был в подвале мальчик, но еще очень маленький, лет шести или даже менее. Этот мальчик проснулся утром в сыром и холодном подвале. Одет он был в

какой-то халатик и дрожал. Дыхание его вылетало белым паром, и он, сидя в углу на сундуке, от скуки нарочно пускал этот пар изо рта и забавлялся, смотря, как он вылетает. Но ему очень хотелось кушать. Он несколько раз с утра подходил к нарам, где на тонкой, как блин, подстилке и на каком-то узле под головой вместо подушки лежала больная мать его. Как она здесь очутилась? Должно быть, приехала с своим мальчиком из чужого города и вдруг захворала. Хозяйку углов захватили еще два дня тому в полицию; жильцы разбрелись, дело праздничное, а оставшийся один халатник уже целые сутки лежал мертво пьяный, не дождавшись и праздника. В другом углу комнаты стонала от ревматизма какая-то восьмидесятилетняя старушонка, жившая когда-то и где-то в няньках, а теперь помиравшая одиноко, охая, брюзжа и ворча на мальчика, так что он уже стал бояться подходить к ее углу близко. Напиться-то он где-то достал в сенях, но корочки нигде не нашел и раз в десятый уже подходил разбудить свою маму. Жутко стало ему, наконец, в темноте: давно уже начался вечер, а огня не зажигали. Ощупав лицо мамы, он подивился, что она совсем не двигается и стала такая же холодная, как стена. «Очень уж здесь холодно», — подумал он, постоял немного, бессознательно забыв свою руку на плече покойницы, потом дохнул на свои пальчики, чтоб отогреть их, и вдруг, напав на нарах свой картузишко, потихоньку, ощупью, пошел из подвала. Он еще бы и раньше пошел, да все боялся вверху, на лестнице, большой собаки, которая выла весь день у соседских дверей. Но собаки уже не было, и он вдруг вышел на улицу.

Господи, какой город! Никогда еще он не видал ничего такого. Там, откуда он приехал, по ночам такой черный мрак, один фонарь на всю улицу. Деревянные низенькие домишки запираются ставнями; на улице, чуть смеркнется — никого, все затворяются по домам, и только завывают целые стаи собак, сотни и тысячи их, воют и лают всю ночь. Но там было зато так тепло, и ему давали кушать, а здесь — Господи, кабы покушать! И какой здесь стук и гром, какой свет и люди, лошади и кареты, и мороз, мороз! Мерзлый пар валит от загнанных лошадей,

из жарко дышащих морд их; сквозь рыхлый снег звенят об камни подковы, и все так толкаются, и, Господи, так хочется поест, хоть бы кусочек какой-нибудь, и так больно стало вдруг пальчикам. Мимо прошел блюститель порядка и отвернулся, чтоб не заметить мальчика.

Вот и опять улица, — ох какая широкая! Вот здесь так раздавят наверно; как они все кричат, бегут и едут, а свету-то, свету-то! А это что? Ух, какое большое стекло, а за стеклом комната, а в комнате дерево до потолка; это елка, а на елке сколько огней, сколько золотых бумажек и яблоков, а кругом тут же куколки, маленькие лошадки; а по комнате бегают дети, нарядные, чистенькие, смеются и играют, и едят, и пьют что-то. Вот эта девочка начала с мальчиком танцевать, какая хорошенькая девочка! Вот и музыка, сквозь стекло слышно. Глядит мальчик, дивится, уж и смеется, а у него болят уже пальчики и на ножках, а на руках стали совсем красные, уж не сгибаются и больно пошевелить. И вдруг вспомнил мальчик про то, что у него так болят пальчики, заплакал и побежал дальше, и вот опять видит он сквозь другое стекло комнату, опять там деревья, но на столах пироги, всякие — миндальные, красные, желтые, и сидят там четыре богатые барыни, а кто придет, они тому дают пироги, а отворяется дверь поминутно, входит к ним с улицы много господ. Подкрался мальчик, отворил вдруг дверь и вошел. Ух, как на него закричали и замахали! Одна барыня подошла поскорее и сунула ему в руку копеечку, а сама отворила ему дверь на улицу. Как он испугался! А копеечка тут же выкатилась и зазвенела по ступенькам: не мог он согнуть свои красные пальчики и придержать ее. Выбежал мальчик и пошел поскорей-поскорей, а куда, сам не знает. Хочется ему опять заплакать, да уж боится, и бежит, бежит и на ручки дует. И тоска берет его, потому что стало ему вдруг так одиноко и жутко, и вдруг, Господи! Да что ж это опять такое? Стоят люди толпой и дивятся: на окне за стеклом три куклы, маленькие, разодетые в красные и зеленые платица и совсем-совсем как живые! Какой-то старичок сидит и будто бы играет на большой скрипке, два других стоят тут же и играют на маленьких

скрипочках, и в такт качают головками, и друг на друга смотрят, и губы у них шевелятся, говорят, совсем говорят, — только вот из-за стекла не слышно. И подумал сперва мальчик, что они живые, а как догадался совсем, что это куколки, — вдруг рассмеялся. Никогда он не видал таких куколок и не знал, что такие есть! И плакать-то ему хочется, но так смешно-смешно на куколок. Вдруг ему почудилось, что сзади его кто-то схватил за халатик: большой злой мальчик стоял подле и вдруг треснул его по голове, сорвал картуз, а сам снизу поддал ему ножкой. Покатился мальчик наземь, тут закричали, обомлел он, вскочил и бежать-бежать, и вдруг забежал сам не знает куда, в подворотню, на чужой двор, — и присел за дровами: «Тут не сыщут, да и темно».

Присел он и скорчился, а сам отдышаться не может от страха и вдруг, совсем вдруг, стало так ему хорошо: ручки и ножки вдруг перестали болеть и стало так тепло, так тепло, как на печке; вот он весь вздрогнул: ах, да ведь он было заснул! Как хорошо тут заснуть: «Посижу здесь и пойду опять посмотреть на куколок, — подумал мальчик и усмехнулся, вспомнив про них, — совсем как живые!..» И вдруг ему послышалось, что над ним запела его мама песенку. «Мама, я сплю, ах, как тут спать хорошо!»

— Пойдем ко мне на елку, мальчик, — прошептал над ним вдруг тихий голос.

Он подумал было, что это все его мама, но нет, не она; кто же это его позвал, он не видит, но кто-то нагнулся над ним и обнял его в темноте, а он протянул ему руку и... и вдруг, — о, какой свет! О, какая елка! Да и не елка это, он и не видал еще таких деревьев! Где это он теперь: все блестит, все сияет и кругом всё куколки, — но нет, это всё мальчики и девочки, только такие светлые, все они кружатся около него, летают, все они целуют его, берут его, несут с собою, да и сам он летит, и видит он: смотрит его мама и смеется на него радостно.

— Мама! Мама! Ах, как хорошо тут, мама! — кричит ей мальчик, и опять целуется с детьми, и хочется ему рассказать им поскорее про тех куколок за стеклом. — Кто вы, мальчики? Кто вы, девочки? — спрашивает он, смеясь и любя их.

— Это «Христова елка», — отвечают они ему. — У Христа всегда в этот день елка для маленьких деточек, у которых там нет своей елки... — И узнал он, что мальчики эти и девочки все были всё такие же, как он, дети, но одни замерзли еще в своих корзинах, в которых их подкинули на лестницы к дверям петербургских чиновников, другие задохлись у чухонок, от воспитательного дома на прокормлении, третьи умерли у иссохшей груди своих матерей, во время самарского голода, четвертые задохлись в вагонах третьего класса от смраду, и все-то они теперь здесь, все они теперь как ангелы, все у Христа, и он сам среди их, и простирает к ним руки, и благословляет их и их грешных матерей... А матери этих детей все стоят тут же, в сторонке, и плачут; каждая узнает своего мальчика или девочку, а они подлетают к ним и целуют их, утирают им слезы своими ручками и упрашивают их не плакать, потому что им здесь так хорошо...

А внизу наутро дворники нашли маленький трупик забжежавшего и замерзшего за дровами мальчика; разыскали и его маму... Та умерла еще прежде его; оба свиделись у Господа Бога в небе.

И зачем же я сочинил такую историю, так не идущую в обыкновенный разумный дневник, да еще писателя? А еще обещал рассказы преимущественно о событиях действительных! Но вот в том-то и дело, мне все кажется и мерещится, что все это могло случиться действительно, — то есть то, что происходило в подвале и за дровами, а там об елке у Христа — уж и не знаю, как вам сказать, могло ли оно случиться, или нет? На то я и романист, чтоб выдумывать.

Предлагаемые тесты можно использовать и как игру-викторину, и как конкурс, и как эпизод мероприятия, посвященного творчеству Ф.М. Достоевского.

● 1 ВАРИАНТ

✓ Задание 1.

Фёдор Михайлович Достоевский написал:

- а) «Бедная Лиза»;
- б) «Бедные люди»;
- в) «Бедность не порок»;
- г) «Бедная невеста».

✓ Задание 2.

Герой романа «Преступление и наказание» совершает убийство старухи-процентщицы ради:

- а) денег;
- б) оправдания своей теории;
- в) близких ему людей: матери и сестры;
- г) семьи Мармеладовых.

✓ Задание 3.

Укажите, чей путь не был отвергнут Раскольниковым:

- а) Лужина;
- б) Свидригайлова;
- в) Сони;
- г) Разумихина.

✓ Задание 4.

Определите, кому из героев романа принадлежат высказывания:

- а) «Возлюби прежде одного себя, ибо всё на личном интересе основано»;
- б) «Надо жить весело»;
- в) «Это человек-то вошь!».

1 Свидригайлов

2 Лужин

3 Соня

✓ Задание 5.

С какого момента начинается преступление Раскольникова:

- а) после убийства старухи-процентщицы и её сестры;
- б) во время убийства;
- в) до убийства.